

Геополитические Процессы В Азиатско-Тихоокеанском Регионе

А.А. Шарапов

кандидат политических наук, доцент УМЭД, Узбекистан

ABSTRACT

Смещения центра глобального развития в Азиатско-Тихоокеанский регион - это неоспоримый геополитический факт в современных международных отношениях. Данный процесс характеризуется особенностями региона, уровнем развития стран региона, региональным интеграционным процессом и участием в данном процессе ведущих мировых акторов мира.

В данном случае, прежде всего речь идет о таком факторе как КНР, который в результате проводимых процессов модернизации стал не только экономическим гигантом современного мира но и ведущим геополитическим актором современного мира, что вызывает неоднозначные реакции со стороны США и других стран.

Также в статье впервые предлагается необходимость использования духовно-просветительские основы народов Центральной Азии в социальной практике для формирования региональной идентичности и в воспитании молодого поколения.

ARTICLE INFO

Received: 1st May 2023

Revised: 6th June 2023

Accepted: 4th July 2023

KEY WORDS: АТР, КНР, США, региональные альянсы, духовность, просвещение

Введение

В процессе формирования нового мирового порядка, значение Азиатско-Тихоокеанского региона будет более чем существенной как с точки зрения мировой экономики но и геополитики. Если в XX веке превосходство находилось на стороне Атлантики, то в настоящее время центр силы мирового развития смещается в АТР. Это прежде всего связано с КНР, инновационным развитием стран региона, деятельностью АСЕАН и др.

В связи с этим исследование геополитических процессов в АТР актуальна, так как данный регион выполняют важную функцию для государств Центральной Азии, в том числе для Республики Узбекистан, так как в Стратегии действий по развитию Республики Узбекистан на 2017-2021гг. указана осуществления конструктивной внешней политики [1].

Анализ литератур по теме

Исследование АТР и государств входящих в данный регион всегда находился и скорее всего и в дальнейшем будет находится в центре научных интересов ученых со всего мира. В качестве примера можно привести следующие фундаментальные работы и научные статьи ведущих ученых мира.

Работа О.А. Арина «Азиатско-Тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность», носит комплексный и фактологический характер [2]. Автором более чем детально анализируются особенности региона, альянсы в регионе, национальные интересы государств региона и др.

Историко-политологический анализ КНР и ее внешней политики была проведена в монографии отечественного синоведа А. Ходжаева [3]. Монография ученого охватывает цивилизационные особенности Китая, взаимоотношения государств ЦА с КНР, решения актуальных вопросов в двусторонних отношениях. Важное место в данной работе занимает Великий шелковый пути и деятельность ШОС.

Особенности регионализации в АТР является темой исследования Е.Я.Арапова и Н.И. Хохлова [4].

Внимание ученых акцентированы на процесс региональной интеграции в виде мегапартнерства в АТР и ее современному состоянию.

Методология исследования

Следует отметить, что методами исследования использованной в данной статье являются такие методы как сравнительный анализ, контент и ивент анализ. В статье использованы труды ведущих отечественных так и зарубежных ученых политологов-международников специализирующихся по данному региону.

Анализ и результаты

Относительно Азиатско-Тихоокеанского региона существуют масса определений и подходов ученых экономистов, политологов и др. Российский ученый О.Арин отмечает что, «весьма известный ученый и политический деятель Японии Сабуро Окита в своей последней прогностической книге писал: «В мире формируется понимание того, что 21 век будет азиатско-тихоокеанским веком» [5]. К этому следует добавить, что АТР состоит из нескольких субрегионов.

С точки зрения историко-цивилизационного подхода регион принадлежит конфуцианскому культурно-цивилизационному пространству. Именно с этим объясняется влияния китайской культуры на страны региона. А с точки зрения политологического подхода следует отметить, что в настоящее время политико-экономическое и геополитическое значение региона возрастает быстрыми темпами. В регионе наблюдается столкновение интересов таких ведущих мировых акторов как США и КНР.

Здесь концентрируются интересы и происходит наиболее активное взаимодействие Соединенных Штатов Америки, стремящихся удержать лидерские позиции в международной системе, и Китайской Народной Республики, утверждающейся в качестве одной из ведущих держав мира с расширенной сферой интересов и ответственности. Будущая конфигурация международной системы и положение в ней США будут во многом зависеть от того, насколько эффективно будет выстроено их взаимодействие с Китаем и остальными странами этого региона [6].

Конкретным проявлением заинтересованности США в регионе стала геополитическая инициатива США во главе Б. Обамы «поворот» или «перебалансировка».

Вопрос, в каком ключе следует выстраивать отношения с Китаем, стал важнейшим для архитекторов «поворота». Традиционно американская политическая мысль развивается в русле двух подходов к КНР: жесткого (Dragon Slayers-те, кто готов «убить дракона») и мягкого (представителями которого являются так называемые Panda Huggers-те, кто готов «обниматься с пандой»). Странники первого подхода рассматривают американо-китайские отношения с точки зрения реалистической теории международных отношений. Взаимодействие двух держав описывается в терминах игры с нулевой суммой, что предопределяет его конфликтность. Согласно этому подходу, по мере своего подъема Китай будет стремиться к гегемонии в Азии и прилагать усилия для изменения правил международной системы в свою пользу, систематически оспаривая превосходство США и тем самым подрывая безопасность Америки. Странники второго подхода подчеркивают, что одним из основных факторов сохранения мира в Северо-Восточной Азии с 1970-х годов являлось достигнутое в ходе визита президента США Р. Никсона в Китай стратегическое примирение Соединенных Штатов Америки и КНР, а проводившаяся на его основе политика активного вовлечения Китая диктовалась национальными интересами США [7].

В ходе реализации инициативы администрации Б. Обамы проводилась политика укрепления альянсов со странами региона. В экономическом плане в целях укрепления позиции США в АТР активно продвигалась Транстихоокеанское партнерства, договор о создании которого был подписан в феврале 2016г. двенадцатью странами. Но с приходом к власти Д. Трампа, США вышли из этого договора. Дальше, двусторонние отношения стали более конфликтными. Со стороны США КНР был обозначен как ревизионистской державой.

Здесь необходимо вспомнить теорию географической детерминизма в международных отношениях. Как отмечает автор «Критической геополитики» Джаред Тоал, «география напрямую касается власти. Хотя часто предполагается, что это невинная вещь, география мира - не продукт природы, а продукт истории битв между соперничающими державами за власть организовывать, оккупировать пространство». Свежим примером этого является американская политика Индо-Пацифика: хотя сам термин восходит к середине XIX века, геополитическое звучание придал ему в первой половине XX столетия немецкий географ Карл Хаусхофер. В январе 2007г. индийский моряк и аналитик Гурприт Кхурана возродил его из небытия (Кхурани исходил из трех положений: во-первых, рост Китая требовал от Индии создания нового геополитического конструкта, который заполнил бы концептуальный вакуум, образовавшийся в индийской внешней политике после окончания холодной войны; во-вторых, индийская экономика демонстрировала темпы роста до 9% в год, значит могла бы обеспечить материальное наполнение этого конструкта; в третьих, географические условия в самом широком смысле облегчали его материализацию), спустя полгода это понятие упомянул японский премьер Синдзо Абэ. А четыре года спустя им наконец заинтересовались в Соединенных Штатах. Американцы решили использовать понятие Индо-Пацифика вместо предыдущего американского конструкта - Азиатско-Тихоокеанского региона, разработанного еще в 1960-е годы [8].

Пример Индо-Пацифика даёт представление о том, насколько гибки и неопределёнными могут быть геополитические концепты. В целом Индо-Пацифика в трактовке США нацелена на сдерживание Китая, в трактовке азиатских стран - на возрождение торгового и культурного сотрудничества в Индийском и западной части тихоокеана вдоль торгового пути из Китая в Европу и на контроль этого пути. Если в американском понимании основой Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) является QUAD (Австралия, Индия, США, Япония), то в азиатском - инклюзивное экономическое и культурное сотрудничество со всеми странами региона [8].

Другой инициативой стран запада по сдерживанию КНР является создание AUKUS. 15 сентября 2021г. Австралия, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки создали новый формат трехстороннего сотрудничества в сфере безопасности - AUKUS. Предпосылкой расширения взаимодействия трех стран можно назвать их историческую, культурную, идеологическую, правовую, идентитарную и цивилизационную общность, значительный опыт союзнических отношений на протяжении XX в и в начале XXI в. Стороны состоят в разведывательном альянсе «Пять глаз» (в него также входят Канада и Новая Зеландия), имеют двусторонние механизмы сотрудничества, поддерживают друг друга во многих международных вопросах, имеют схожие позиции в отношении международных кризисных ситуаций и конфликтов [9].

Также следует учитывать влияние вопроса дислокации ВМС альянса. Военно-морскому альянсу США и Великобритании не хватает крупной базы подводных лодок в западной части Тихого океана и Индийском океане. Американские ударные атомные подводные лодки посещают порты Японии, но базируются далеко, в Пёрл-Харборе и Сан-Диего. Британские ударные подводные лодки базируются в Шотландии и, предположительно, сосредоточены на Арктике и Северной Атлантике. У западного альянса нет крупной базы материально-технического снабжения и технического обслуживания подводных лодок в Индо-Тихоокеанском регионе, где скорее всего, будут действовать китайские подводные лодки с баллистическими ракетами. Австралия является идеальным местом для размещения такой базы. Она сможет развивать инфраструктуру для размещения подводных лодок союзников по AUKUS задолго до того, как получит свои собственные атомные ударные подводные лодки [10].

Есть вероятность того, что участники альянса заинтересованы в вхождении в альянс Новой Зеландии.

Выводы и предложения

На основе изученных точки зрения специалистов можно отметить что, значение АТР в мировой политике, в настоящее время более чем актуальна и это прежде всего связано попыткой стран Запада сдерживать КНР. То что мы в настоящее время наблюдаем в виде торговых войн, санкций между двумя гигантами мировой политики и экономики- это яркое проявление сдерживание развития КНР. Плюс к этому создание разных союзов со стороны США ,направленных на укреплении позиции Вашингтона на мировой арене. И это скорее всего и дальше будет продолжаться.

Конкуренция продолжается не только в военной сфере. В современных условиях мирового развития важное место занимает технологии. Доступ к американским ноу-хау КНР получает через инвестиции своих компаний в американский бизнес. США оценивают стоимость украденных коммерческих секретов от 200 до 600 млрд. долл. в год [11].

Следует отметить что, политика США в сфере технологического сотрудничества формируется под влиянием вышеуказанных факторов. Более того, нехватка полупроводников в отраслях глобальной экономики усугубили противостояния Вашингтона и Пекина. В связи с этим в августе 2022 года Президент США подписал закон о выделении поддержки оцениваемой в 280 млрд. долларов США развитию производства полупроводников с стране. Более того, тайванская компания TSMC (Taiwan Semiconductor Manufacturing Company) будут строить завод в Аризоне по изготовлению передовых микрочипов в категории 4 нанометра, запуск которого планируется к 2024 году [12].

Дефицит микросхем наблюдается и в Японии. В ноябре 2021 года стало известно, что Япония выделяет около 5,2 млрд. долларов из своего бюджета на 2021 финансовый год на поддержку передовых производителей полупроводниковой продукции. Правительство инвестирует около 3 млрд.долларов в новый завод, созданным крупнейшим в мире производителем полупроводниковых изделий Taiwan Semiconductor Manufacturing Company в префектуре Кумамото на юго-западе Японии. А в ноябре 2022 года стало известно, о выделении Японией 350 млрд иен (приблизительно 2,4 млрд долларов США) на совместные работы с США по созданию полупроводниковых изделий следующего поколения (2- нм чипов) [13].

Тайвань и Южная Корея являются ведущими производителями полупроводников (на двоих они контролируют 83% мирового производства чипов для процессоров и 70% чипов памяти) а главным разработчиком технологий выступают США [14].

В настоящее время в сфере производства полупроводников ситуация такова, что монополистами являются Тайвань, Япония, Южная Корея, США.А Китай ежегодно импортирует чипов на более 350 млрд долларов США в год. Несмотря на принимаемые меры по поддержке китайских производителей КНР еще не достиг «полупроводникового суверенитета» [15].

В настоящее время военно-политическая конфронтация Вашингтона и Пекина вышла в свою кульминация по вопросу Тайваня. Это еще один повод задуматься о геополитических процессах в регионе. Тайвань важен для стран Запада по многим причинам, в том числе технологическим мотивам. А для Пекина важна политика одного Китая.

Таким образом, можно отметить что, в регионе имеются много болевых точек влияющих на взаимоотношения США и КНР и что важно они имеют большой потенциал влияния на мировую политику и экономику.

Благодаря исследованию политико-экономических и социальных процессов в АТР можно отметить что, экономическое развитие АТР непосредственно влияют и на государств Центральной Азии. Во – первых, для КНР в условиях геополитического давления необходимо развивать сухопутные маршруты через ЦА, во-вторых, страны ЦА осуществляют масштабное сотрудничество с АТР и прежде всего с КНР, Японией и Южной Кореей.

Для стран ЦА важным является проведение модернизации отраслей народного хозяйства и привлечение зарубежных инвестиций с участием стран АТР.

Представляется, что для стран ЦА важным является не только экономическая сфера но и такой вопрос как формирование региональной идентичности как один из важных элементов региональной интеграции, что является архиважным в современной мировой политике. И в АТР на примере АСЕАН, это имело место быть.

На примере Республики Узбекистан это выглядит следующим образом. Примечательно то, что данная идея впервые предлагается в следующем виде: в настоящее время благодаря глубоко продуманным решениям главы Республики Узбекистан в сфере внешней политики, отношения нашей страны с соседями по Центральной Азии укрепляются во всех сферах общественной жизни. Развивается туризм, торговля и культурные обмены. Представляется, что наряду с этим, необходимо укрепить основы для региональной идентичности, который будет служить важным составляющим региональной интеграции. Для этого нужно внедрять в каждодневную социальную практику ценности народов Центральной Азии. В качестве нововведения предлагаю следующие:

1. Использовать богатейший просветительский и духовный потенциал народов региона во взаимодействиях между собой и с другими народами мира;
2. В настоящее время прослеживается такая тенденция как уход от чтения и книг, так как проще по социальным сетям получать необходимую информацию. Для людей стало удобно получать короткий и поверхностный контент. Это привело к тому, что разница между информацией и знанием исчезает. Для того чтобы жители региона, особенно молодежь и представители других культур получали возможность о просветительской, духовной и культурной наследие предков как ценности предлагаю на каждом потребительском товаре (и в экспортных операциях) процитировать мысли, идеи, образы и символику народов Центральной Азии (как небольшой сопроводительный текст, QR код), что позволит гармоничному сочетанию материального и духовного как важной основы просвещенного общества. Это актуально для того чтобы подрастающее поколение не оставался во власти потребительского общества, сбалансировал свои потребности и получал мощную мотивацию для конструктивного созидания.

Благодарю этому будут решаться следующие вопросы: во внешней политике это приводит к укреплению позитивного имиджа региона, во внутренней политике к пересмотру некоторых особенностей в поведении молодого поколения, т.е. к более осознанному подходу к себе и формированию ответственной личности а не потребителя. Это актуально и на индивидуальном так и в общественном уровнях. Получение знания и ее применение станет культом для молодого поколения. В результате будут происходить более глубокое ознакомления стран региона, т.е. центральноазиатизации Центральной Азии, что укрепить консолидацию стран и народов региона и повысить привлекательность ЦА для мира.

Список использованной литературы

1. Указ Президента Республики Узбекистан № 4947 от 7 февраля 2017г. «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан на 2017-2021 годы»//www.lex.uz/ru/docs3107042.
2. Арин О.А. «Азиатско-Тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность». М.:1997. 435с.
3. Ходжаев А.Китайский фактор в Центральной Азии. Т.:2020.390с.
4. Арапова Е.А., Хохлова Н.И. Модели регионализации в АТР//Полис.2020 , №5.60-74с.
5. Арин О.А. «Азиатско-Тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность». М.:1997.С.9.
6. Волошина А.В. Китай в «тихоокеанском повороте» США//Проблемы Дальнего Востока №2,2019. С.43.
7. Волошина А.В. Китай в «тихоокеанском повороте» США//Проблемы Дальнего Востока №2,2019. С.45.
8. Куприянов А. Конструируя Аркто –Пацифику //Россия в глобальной политике том 18. Ноябрь-декабрь 2020. С.151.
9. Алешин А.А. Зачем США, Австралия и Великобритания создали новое оборонное сотрудничество AUKUS?//16.09.2021. <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/zachem-ssha-avstraliya-i-velikobritaniya-sozdali-novoe-oboronnoe-sotrudnichestvo-aukus>
10. Фаттер Эндрю. Трёхстороннее партнёрство AUKUS: политика, ядерное распространение и подводные лодки// <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/alyans-navsegda/>
11. Графов Д.Б. Подходы США к сдерживанию Китая// США-Канада: экономика, политика, культура.2022. №3. С.46.

12. Bloomberg: тайванская компания TSMC будет производить на заводе в США передовые микрочипы // [https:// 1.12.2022. tass.ru/ekonomika/16471209](https://tass.ru/ekonomika/16471209)
13. Электронная промышленность Японии//<https://www.tadviser.ru/> 22/11/08/
14. Геополитика микрочипов: Китай и США открыли полупроводниковый фронт торговой войны// <https://eadaily.com/ru/news/2021/05/14/>
15. Станет ли Россия жертвой «чиповой войны» Китая и США? Комментарий Г.Бовта.14.12.2022.// <https://www.bfm.ru/news/515068>